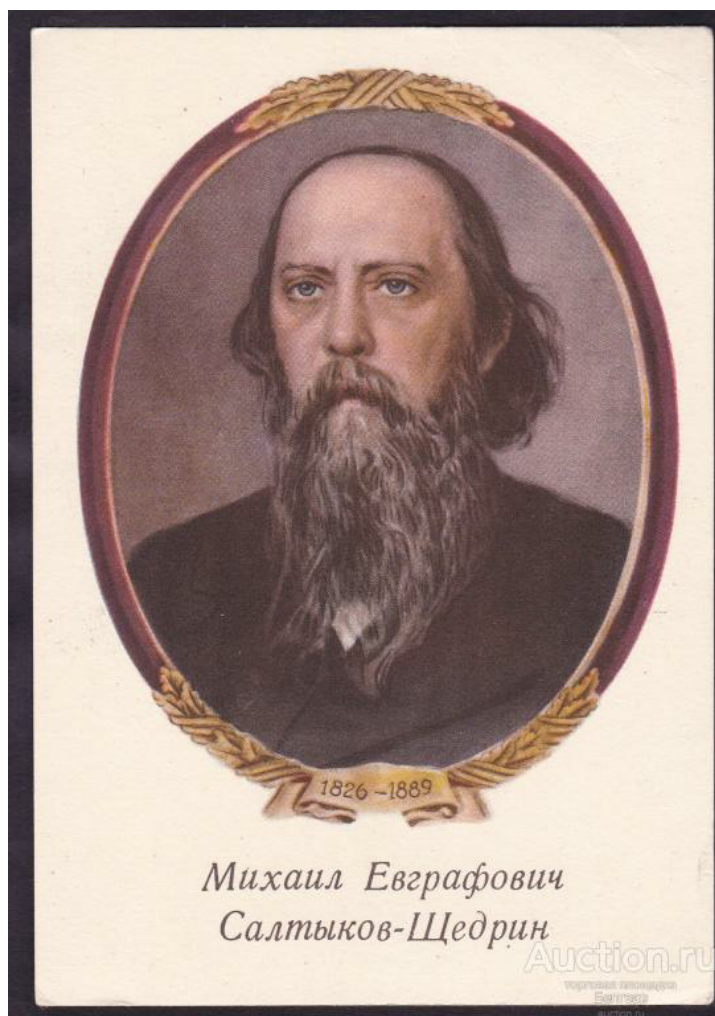

**ГБУК «НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»**

***«В каждом порядочном человеке русской
земли Щедрин имеет глубокого
почитателя»***

СЦЕНАРИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЕЧЕРА

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

2025

Методические рекомендации к проведению мероприятия в формате литературного вечера

Продвижение книги и чтения остается основным направлением в деятельности каждой библиотеки. Программы по популяризации книги и чтения реализуются с привлечением в библиотеки всех категорий населения, но особое внимание уделяется содействию чтения детей, подростков и молодежи. Необходимой составляющей современной просветительской деятельности библиотек сегодня должна стать привлечение детей и молодежи к чтению классической и современной литературы, участию в различных конкурсах, творческой самореализации.

В 2026 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина будет широко отмечаться 200-летие со дня рождения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина – выдающегося писателя, одного из наиболее известных сатириков XIX века, журналиста, государственного деятеля. Острый ум, смелость и тяга к высмеиванию пороков – так можно охарактеризовать сатирика и его творчество в целом. Значение Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина в истории русской литературы, его высокий авторитет среди современников и влияние на писателей последующих поколений неоспоримы.

Настоящий материал ставит своей целью оказать помощь в организации работы в период подготовки и празднования 200-летнего юбилея М. Е. Салтыкова-Щедрина. На основе рекомендуемых материалов предлагаем подготовить и провести мероприятие в формате «литературный вечер». Материал оформлен в виде сценария, за основу которого взяты разработка учителя русского языка и литературы Е. Н. Денищич и материалы учебного пособия «История русской литературы XIX века» (Часть 2: 1840-1860 годы) под редакцией В. И. Коровина.

Материал ориентирован как на учащихся старших классов средней школы, так и на взрослую читательскую аудиторию.

«В каждом порядочном человеке русской земли Щедрин имеет глубокого почитателя»

Н. Г. Чернышевский

1-й ведущий. Михаил Евграфович Салтыков (такова настоящая фамилия писателя) появился на свет 27 января 1826 года в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии. Он происходил из потомственного дворянского рода и был шестым ребёнком в семье Евграфа Васильевича Салтыкова и Ольги Михайловны Забелиной. Всего в семье Салтыковых родилось девять детей.

Его отец, Евграф Васильевич Салтыков, прежде служивший чиновником Московского архива иностранной коллегии, в 1816 году вышел в отставку и поселился в семейном имении. Мать будущего писателя, Ольга Михайловна Забелина, дочь мелкопоместного московского дворянина, в пятнадцать лет вышла замуж за Салтыкова, который был старше её на четверть века, и всю жизнь занималась воспитанием детей. Кроме Михаила в семье было ещё пятеро детей – два мальчика и три девочки. Ольга Михайловна отличалась властным характером и жестокосердием. Она одинаково грубо обращалась как с крепостными, так и со своими детьми. В доме практиковалось наказание розгами и часто раздавался детский плач. Несмотря на то, что мать писателя была суровой помещицей, никакого отношения к печально известной Салтычихе она не имела. Жестокая действительность крепостнического быта пробудила в нём сознание несправедливости существующего строя и первые настроения протеста против него.

2-й ведущий. В память ребёнка с самых ранних лет врезались картины крепостного насилия. «Я вырос на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, воспитан крепостными мамками и, наконец, обучен грамоте крепостным грамотеем. Все ужасы этой вековой кабалы я видел в их наготы». «Не только всякого дворового я знал в лицо, но и всякого мужика. Я любил говорить, расспрашивать. Крепостное право, тяжёлое и глубокое в своих формах, сблизало меня с подневольною массою», – с горечью вспоминал позднее писатель.

Детство Михаила прошло в имении родителей, а потому начальное образование мальчик получил дома. Учиться Михаил начал рано. В возрасте восьми лет он обучился русской грамоте и вскоре пристрастился к чтению. Сначала его учил грамоте крепостной художник Павел Соколов, затем с Михаилом занимались сестра Надежда, окончившая институт благородных девиц, местный священник, гувернантка и студент духовной академии. Когда будущему писателю исполнилось 10 лет, он отправился учиться в Московский дворянский институт, из стен которого вышли многие деятели науки, искусства, литературы, где проявил себя как один из лучших учеников. Два года спустя, в 1838 году, его приняли в Императорский Царскосельский лицей, который когда-то закончил Александр Сергеевич Пушкин, где он обучался за государственный счёт.

1-й ведущий. Выпускники этого привилегированного учреждения попадали на полное государственное учреждение, а по его окончании получали чины согласно Табели о рангах. Но обстановка в Лицее в 1830-е годы была уже не та, что во времена обучения Александра Пушкина. В заведении обучалось много детей военных. Салтыков-Щедрин ни с кем не сдружился и всё больше искал уединения. Его часто сажали в карцер за неопрятность в одежде, сквернословие и курение. Своим диким поведением он заработал прозвище «Сумрачный лицеист».

Лицейская юность Михаила Салтыкова раскрыла в нём способности к литературному творчеству. В минуты уединения Салтыков-Щедрин сочинял стихи, переводил иностранных поэтов, читал. Свои сочинения он прятал в сапоги, но их находили и теперь уже за сочинения неодобрительного содержания непокорного лицеиста снова и снова отправляли в карцер. В своём первом стихотворении «Ли́ра» он выразил чувство огромной любви к Пушкину.

Некоторые из его ранних опусов были опубликованы в 1841 и 1842 году на страницах ежемесячного петербургского журнала «Библиотека для чтения». Позднее сам автор признал их слабыми и подражательными (примерами ему служили романтические стихи Михаила Лермонтова и Владимира Бенедиктова), и после окончания Лицея стихов больше не писал.

2-й ведущий. Впоследствии писатель не любил вспоминать о своих ранних литературных опытах: он быстро понял, что поэтическим даром не обладает, и сосредоточился на прозе. Впрочем, за юношеские стихи он успел пострадать: лицейское начальство сочло их «неблагонамеренными», и по окончании обучения присвоило ему чин коллежского секретаря вместо обычного для выпускников лицея чина титулярного советника – т.е., на ступень ниже.

Восемнадцать лет Михаил Салтыков окончил лицей, однако в рейтинге выпускников стал семнадцатым из двадцати двух учеников, то есть пятый с конца, потому что поведение его аттестовалось не более как «довольно хорошим». К обычным школьным проступкам, таким как «грубость», куренье, небрежность в одежде, у него присоединялось писание стихов «неодобрительного» содержания.

В аттестате, полученном Салтыковым-Щедриным по окончании Лицея в 1844 году, были отмечены его успехи в учёбе, но из-за неидеального поведения ему было присвоено звание коллежского секретаря, а не титулярного советника как большинству выпускников. Он поступил на внештатную службу в военное ведомство и только через два года получил должность помощника секретаря.

1-й ведущий. Однако служба мало интересовала недавнего выпускника. Его интересовала литература, театр и тайные собрания социалистов (одним из его однокашников был мыслитель Михаил Петрашевский, который устраивал у себя дома собрания по пятницам). Сферой интересов прогрессивных молодых людей того времени были идеи французских утопистов с их принципами «свободы, равенства и братства». Салтыков-Щедрин много читал Шарля Фурье и Этьена Кабе, увлекался романами Жоржа Санда. Вскоре вместе с публицистом Владимиром Милютиным и литературным критиком Валерианом Майковым он организовал кружок отличный от сборищ «петрашевцев». Салтыков-Щедрин начал писать и печататься в «Отечественных записках». Сначала это были небольшие автобиографические заметки. Затем идеи французской революции 1789 года нашли отражение в его повести «Противоречия» (1847 год) и «Запутанное дело» (1848 год). Попытка напечатать повести в журнале «Современник» не удалась. Его редактор Иван Панаев предупредил автора, что такие смелые произведения цензура может запретить и их издание может иметь более серьёзные последствия. Он оказался прав. Опубликованные в «Отечественных записках» вольнодумные повести привлекли внимание надзорных органов. Тем более что в Европе только что прокатилась волна революций 1840-х годов.

2-й ведущий. Важным событием в идейной жизни писателя явилось его участие в кружке революционно настроенной молодёжи под руководством Петрашевского.

Любя «Россию до боли сердечной», Щедрин гневно бичевал в своих произведениях её врагов – крепостное право, прогнивший режим и порождённые им пороки. Писатель показал нам полную картину жизни всех слоёв и классов России за полвека (крепостную деревню, изнурённую непосильной работой на барина, и деревню после освобождения крестьян, когда место барина занял новый эксплуататор – деревенский кулак). Сатирические произведения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина остро и метко изобличали пороки тогдашнего строя, поэтому были ненавистны царскому правительству. В апреле 1848 года « в наказание за вольнодумие» он был выслан в Вятку.

По прибытию его определили на небольшую должность в канцелярии губернского управления. Однако уже осенью его повысили по службе, назначив старшим чиновником для особых поручений, а в августе 1850 года сделали советником губернского правления. Теперь он много работал – возглавлял хозяйственное отделение и ездил по следственным делам не только по Вятской губернии, но и Пермской, Казанской и Нижегородской.

1-й ведущий. Молодой литератор, страстно отдавшийся передовым идейным исканиям, оказался внезапно выброшенным из столицы в глухой провинциальный город. Резкая смена впечатлений тяжело отразилась на настроениях Салтыкова. Он чувствовал себя несчастным, горько жаловался на свою жизнь в грязном обывательском болоте, на отсутствие духовно родственной среды.

В изгнании его литературное творчество приостановилось. Умственную тоску он разгонял тем, что переводил французских мыслителей - Токвиля, Вивьена, Шерюеля. Для дочерей вятского вице-губернатора Аполлона Болтина, с которым писатель мало-помалу сдружился, он написал «Краткую историю России». В одну из дочерей чиновника – Елизавету, Салтыков-Щедрин влюбился. Была назначена помолвка.

Несколько раз писатель уведомлял императора о своих служебных успехах и просил освободить его от ссылки. За него хлопотали друзья и родные. Но на фоне Крымской войны и смены императора (в феврале 1855 года почившего в Бозе Николая I сменил Александр II), вопрос прощения Салтыкова-Щедрина никак не решался. И только старания Петра Ланского и его двоюродного брата Сергея Ланского, служившего министром внутренних дел, достигли цели. Высочайшей милостью писателю позволили проживать и служить где угодно. Писатель мечтал вернуться в Петербург.

2-й ведущий. В конце 1855 года Салтыков-Щедрин, наконец, покинул Вятку. Его путь пролегал через Владимир, где теперь жила его невеста, и Заозерье, в котором его мать купила усадьбу. Лишь в январе 1856 года скиталец добрался до Санкт-Петербурга. Вскоре он получил место в министерстве внутренних дел и обвенчался с Елизаветой Болтиной в Москве. Невеста была младше писателя на четырнадцать лет. Это обстоятельство являлось главной причиной, по которой долгое время отец невесты писателя вятский вице-губернатор Аполлон Болтин откладывал их женитьбу. Но спустя несколько лет разлуки, влюбленные соединились чтобы не расставаться никогда. Свадьба и венчание в Крестовоздвиженской церкви города Москвы состоялась 6 июня 1856 года. На церемонии со стороны Михаила Евграфовича присутствовал только его младший брат Илья. Мать не приехала на свадьбу – она не признавала невестку, считая её бесстыдно молодой и не обеспеченной достаточным приданным.

1-й ведущий. Как впоследствии признавал сам писатель, почти восьмилетняя принудительная служба в Вятке явилась «великой школой жизни». Он внимательно изучал провинциальную жизнь, общался с людьми разных сословий и, набрав достаточное количество наблюдений, описал их в «Губернских очерках».

Когда в 1856 и 1857 году под псевдонимом «Щедрин» «Губернские очерки» напечатали в «Русском вестнике» о писателе заговорили как о мастере, способном передать типажи русских людей, населяющих необъятные просторы провинций. «Губернские очерки» стали ставить в один ряд с «Мёртвыми душами» Николая Гоголя. По поводу псевдонима есть предположение, что он выбран потому, что в поместье Салтыковых многие крестьяне носили такую фамилию. Есть более романтическая версия: слово «щедрый» в переводе на французский означает – *libéral*, а либералы – это те, кого изобличал в своих произведениях писатель.

2-ведущий. Салтыков живописно представил всё провинциальное чиновничество – от мелкого канцеляриста до губернатора – в образах взяточников, безжалостно грабивших народ. Очерки эти, где впервые ярко обнаружилось сатирическое дарование Салтыкова, принесли автору шумный успех и сразу сделали его имя известным всей читающей России. Чернышевский назвал первую сатирическую книгу Салтыкова «благородной и превосходной», а её автора - писателем «скорбным и негодующим». «Никто, - писал он, - ... не карал наших общественных пороков словом, более горьким, не выставлял перед нами наших общественных язв с большею беспощадностью» Передовая русская интеллигенция использовала это произведение в своей борьбе против крепостного права и для пропаганды революционных идей. «Губернские очерки» навсегда определили общественно-литературную позицию Салтыкова – Щедрина как сатирика-демократа.

1-й ведущий. Став уже знаменитым писателем, в течение нескольких лет он продолжил служебную деятельность. Не решаясь содержать семью на литературные заработки, Салтыков-Щедрин служил чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел, участвовал в подготовке крестьянской реформы.

В 1858 году Салтыкова-Щедрина назначили вице-губернатором Рязани, а в 1860 году он добился перевода в Тверь. Находясь на руководящих должностях, он старался, насколько позволяли условия, «не дать в обиду мужика». Такое гуманное отношение к народу было необычным в высшей бюрократической среде, и сослуживцы, припоминая французского революционера Робеспьера, называли вице-губернатора Салтыкова вице - Робеспьером. Заниматься служебной деятельностью побуждали Салтыкова не только материальные соображения, но и намерение принести пользу обществу. Польза эта, как всё больше убеждался он, оказывалась лишь бесследной каплей добра в море бюрократического произвола. Честный, наделённый независимым характером администратор всё чаще вступал в конфликт с властью. Морально угнетало Салтыкова и его двойственное положение: формально он был причастен к той правительственной системе, с которой идейно расходился и боролся как сатирик. Ему становилось всё труднее находиться на государственном поприще.

2-й ведущий. Даже загруженный по службе, в этот период он много писал – из-под его пера выходили сатирические рассказы и статьи о крестьянской жизни для журналов «Русский вестник», «Современник» и «Библиотека для чтения». Наученный горьким опытом, писатель овладел в обход цензуры эзоповым языком. Поэтому сегодняшним

читателям некоторые места его произведений могут показаться странными. В 1862 году литератор вышел в отставку и попытался начать издательство собственного журнала. Из этой затеи ничего не вышло, тогда он перебрался в Петербург, где по приглашению Николая Некрасова стал редактором «Современника». Попытка вернуться на службу в 1865-1868 годах, когда Салтыков-Щедрин возглавлял Казенные палаты в Пензе, Туле, Рязани, закончилась окончательной отставкой после резко отрицательного отзыва о нём шефа жандармов. Наблюдения за жизнью этих городов легли в основу «Писем о провинции» (1869). Частая смена мест службы объясняется конфликтами с начальниками губерний, над которыми писатель «смеялся» в памфлетах-гротесках. С этого момента он полностью посвятил свою жизнь литературе.

1-й ведущий. В возрасте сорока двух лет он окончательно покинул государственную службу, вернулся в Петербург и стал заниматься исключительно литературой. Работал в журнале «Отечественные записки» вначале под редакцией Некрасова, сделавшись одним из самых усердных его сотрудников, а затем самостоятельно. Время работы в «Отечественных записках» - с января 1868 года и до их закрытия в апреле 1884 года – самая блестящая пора литературной деятельности Салтыкова-Щедрина, период высшего расцвета его сатиры. На страницах журнала ежемесячно появились его произведения, привлекавшие к себе внимание всей читающей России. Писатель переживает небывалый творческий подъём.

2-й ведущий. Время работы в «Отечественных записках» считается самой блестящей порой в литературной жизни писателя. Салтыков-Щедрин вёл в журнале отдел беллетристики и переводной прозы. За шестнадцать лет редакторской работы именно в «Отечественных записках» он опубликовал почти все свои произведения. В выпусках журнала печатались «Письма из провинции», «Дневник провинциала», «Недоконченные беседы», «Убежище Монрепо». Его знаменитые сказки, написанные не для детей, увидели свет тоже в «Отечественных записках». Первыми были «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Дикий помещик». Похожие на басни, сказки имели сатирический подтекст и содержали большое количество иносказаний.

В 1869 году на страницах журнала по частям стал печататься роман «История одного города», который в дальнейшем литературоведы назвали вершиной сатирического жанра. В ироничном тоне автор описал жизнь города с вымышленным названием Глупов при разных градоначальниках.

1-й ведущий. Если ранее автор бичевал только провинциальных губернских чиновников и бюрократов, то теперь добрался до правительственных верхов, с которыми открыто выступать было не только опасно, но и невозможно. Поэтому сатирик прибегнул к сложной художественной маскировке. Своё произведение он выдал за найденные в архиве тетради летописцев, будто бы живших в восемнадцатом веке, а себе отвёл лишь огромную роль «издателя» их записок. Царей и царских министров Салтыков-Щедрин представил в образах градоначальников, а установленный ими государственный режим – в образе города Глупова. Все эти фантастические образы и остроумные выдумки потребовались сатирику, конечно, только для того, чтобы издевательски высмеять царское правительство своего времени.

2-й ведущий. Конечно, понятливый читатель угадывал за уродливыми картинами Глупова окружающую жизнь. Сила сатирического обличения Щедриным реакционных устоев, на которых держалась русская монархическая власть, была настолько мощной,

что гротеско-фантастические образы книги воспринимались как самое правдивое изображение жизни.

«Из «Обращения к читателю последнего архивариуса-летописца».

«...Сие намерение – есть изобразить преемственно градоначальников, в город Глухов от российского правительства в разное время поставленных. Но, предпринимая столь важную материю, я, по крайней мере, не раз вопрошал себя: по силам ли будет мне сие бремя? Много видел я на своём веку поразительных сих подвижников, много видели таковых и мои предместники. Всего же числом двадцать два, следовавших непрерывно, в величественном порядке, один за другим, кроме семидневного пагубного безначалия, едва не повергшего весь град в запустение. Одни из них, подобно бурному пламени, пролетали из края в край, всё очищая и обновляя; другие, напротив того, подобно ручью журчащему, орошали луга и пажити, а бурность и сокрушительность предоставляли и оставляли по себе благодарную память в сердцах сограждан, ибо все были градоначальники. Сие трогательное соответствие само по себе уже столь дивно, что немалое причиняет летописцу беспокойство. Не знаешь, что более славословить: власть ли, в меру держащую, или сей виноград, в меру благодарящий?..»

1-й ведущий. Манера наивного летописца-обывателя позволила также писателю свободно и щедро включить в политическую сатиру элементы фантастики, легендарно-сказочный, фольклорный материал, раскрыть «историю» в бесхитростных по смыслу и причудливых по форме картинах повседневного народного быта, выразить антимонархические идеи в самой их наивной и потому наиболее популярной, убедительной форме, доступной для широкого круга читателей. Для сатиры вообще, и в частности для сатиры Щедрина, обычными являются приёмы художественного преувеличения, фантастики, иносказания, сближения обличаемых социальных явлений с явлениями животного мира. Эти приёмы связаны с народной сказочной фантастикой.

Отдельным изданием роман вышел в 1870 году. Писатель Иван Тургенев высоко оценил глубокий смысл произведения, отметив, что роман пусть иносказательно, но отражает всю историю русского общества второй половины девятнадцатого столетия. Публицист и издатель Алексей Суворин, наоборот, счёл его искажающим исторические факты, издевательским, направленным не только против правителей, но и против русского народа. На страницах «Отечественных записок» Салтыков-Щедрин пояснил для Суворина, что его сочинение направлено в первую очередь против проявлений произвола и дикости, которые должны претить нормальному честному человеку.

2-й ведущий. Приближение формы сатирических произведений к народной сказке открывало также писателю путь к более широкой читательской аудитории. К сказочному жанру Щедрин прибегал в своём творчестве часто. Элементы сказочной фантастики есть и в «Истории одного города», а в сатирический роман «Современная идиллия» и хронику «За рубежом» включены законченные сказки.

Салтыков-Щедрин — это больше чем просто писатель, ведь умение о серьезных вещах рассуждать в форме незатейливых детских сказок, правда, с оговоркой, что сказки эти предназначены для детей изрядного возраста, — это удивительный и редкий дар. Скрывая боль в сердце, призвав себе на помощь эзопов язык, в своих сказках Салтыков-Щедрин смело обличает пороки современного ему общества.

Сказки Салтыкова-Щедрина — это очень емкие и лаконичные произведения. Каждая сказка — это одновременно и самостоятельная зарисовка из жизни определенного сословия и мазок в общую картину жизни всего общества.

1-й ведущий. Сказки Салтыкова-Щедрина очень поучительные, из них, при внимательном прочтении, можно получить четкое представление о том, чем жили люди разных сословий в середине XIX в., какие царили нравы в то время. Ведь, несмотря на то что в сказках Салтыкова-Щедрина основные персонажи — животные, это только маски, под которыми легко распознать людей и даже реальные исторические лица.

Еще одно свойство щедринских сказок — увлекательность, они читаются на одном дыхании, читатель стремится угадать, кого подразумевал автор под тем или иным персонажем.

В сказках прослеживается любовь и стремление автора ко всему честному и справедливому. Олицетворением истинной чести и справедливости Салтыков-Щедрин считает народ, простого русского мужика.

В сказках Щедрина, как и во всем его творчестве, противостоят две социальные силы: трудовой народ и его эксплуататоры. Народ выступает под масками добрых и беззащитных зверей и птиц, а часто и без маски, под именем «мужик».

2-й ведущий. Язык щедринских сказок глубоко народен, близок к русскому фольклору, поэтому без особых усилий воспринимается читателем. В своих сказках он старается использовать все богатство родного языка, включая в текст пословицы, поговорки, пересказывая былины, используя присказки, — все это “оживляет” повествование, делает его более ярким, образным и самобытным. Сказки Салтыкова-Щедрина поучительны еще и тем, что ставят перед читателем сложные вопросы, найти ответ на которые невозможно, опираясь на так называемые прописные истины. Автор утверждает, что поведение человека напрямую зависит от его жизненной позиции и, соответственно, мировоззрения. И с этим нельзя не согласиться.

Всего автором создано 35 сказок. Все сказки Щедрина подвергались цензурным гонениям и многим переделкам. Многие из них печатались в нелегальных изданиях за границей. Маски животного мира не могли скрыть политическое содержание сказок Щедрина. Перенесение человеческих черт, и психологических, и политических, — на животный мир создавало комический эффект, наглядно обнажало нелепость существующей действительности. Образы сказок вошли в обиход, стали нарицательными и живут многие десятилетия, а общечеловеческие типы объектов сатиры Салтыкова-Щедрина и сегодня встречаются в нашей жизни, достаточно только пристальнее взглянуть в окружающую действительность и поразмыслить.

1-й ведущий. А каким человеком был великий сатирик в повседневной жизни? Семейная жизнь писателя и его супруги складывалась трудно. Михаил Евграфович, унаследовавший резкий характер матери, был нетерпелив и вспыльчив, груб со слугами. Все его боялись в доме. Салтыкова-Щедрина очень раздражало кокетство и жеманство его супруги. Но зато его супруга обладала добрым нравом и умела сглаживать углы в непростых отношениях. Привыкшая к красивой жизни в доме родителей, она добилась того же и в доме писателя. Елизавета Аполлоновна не обладала большим умом и знаниями, но с делом переписки рассказов и очерков мужа справлялась вполне сносно. После смерти писателя она довольно ловко разобралась со всеми наследственными делами, включая литературные.

У супругов долгое время не было детей. Лишь спустя семнадцать лет после венчания в семье появились дочь Елизавета и сын Константин.

В 1875 году писатель тяжело заболел ревматизмом. В 1875 – 1876 гг. лечился за границей, посещал страны Западной Европы в разные годы жизни. В Париже встречался с Тургеневым, Флобером, Золя.

1-й ведущий. После смерти Николая Некрасова в 1878 году руководство журналом «Отечественные записки» взял на себя Михаил Евграфович. Потеря товарища по работе и родственной души по писательской идеологии произвела очень сильное впечатление на литератора. Он был очень огорчён ещё тем, что местом погребения его друга стало кладбище петербургского Новодевичьего монастыря. Всё-таки в Петербурге писателей принято было хоронить на Волковском кладбище. Своё вдохновенное произведение «Пошехонская старина» Салтыков-Щедрин посвятил именно Некрасову.

Журнал всё чаще стал получать предупреждения от цензуры. Поэтому три новые сказки писателя, написанные в 1882 году, с виду похожие на русские народные сказки о животных, – «Премудрый пискарь», «Бедный волк» и «Самоотверженный заяц» автор опубликовал через два года.

За «вредное направление» публикаций номера «Отечественных записок» регулярно изымались из печати, а в 1884 году издание закрыли. Свои последние творения Салтыков-Щедрин передавал в другие журналы.

2-й ведущий. Здоровье писателя, расшатанное ещё с середины 70-ых годов, было глубоко потрясено запрещением журнала «Отечественные записки», которым он руководил. Заболевание обострилось, участились приступы. До последнего дня Михаил Евграфович работал – записывал свои мысли для будущего произведения, которое хотел назвать «Забывшие слова».

Последние дни Салтыков-Щедрин лежал в полном одиночестве, не желая никого видеть. Если кто-то приезжал его навестить, просил передать, что занят – умирает. Писатель всегда считал литературу делом чрезвычайно важным. Незадолго до смерти в своём навете сыну он написал: «паче всего люби родную литературу и звание литератора предпочитай всякому другому».

Салтыков-Щедрин скончался 28 апреля (10 мая) 1889 года: смерть наступила от нарушения мозгового кровообращения. Согласно последней воле самого писателя, похоронили его на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге, рядом с могилой И.С. Тургенева. В 1936 году прах Салтыкова-Щедрина перенесли на Литераторские мостки – в музей-некрополь, где покоятся многие знаменитые деятели культуры, искусства, общественные деятели. Жена Салтыкова-Щедрина пережила его более чем на 20 лет и скончалась в 1910 году.

1-й ведущий. В журнале «Русская мысль» был опубликован некролог на смерть Салтыкова-Щедрина, автор которого неоднократно подчеркнул высокое значение личности и творчества писателя для всей русской литературы.

«Русская литература и русское общество понесли въ концѣ прошлаго мѣсяца тяжелую утрату: 28 апрѣля скончался М. Е. Салтыковъ. Литература теряетъ въ немъ первостепеннаго писателя, сохранявшаго, несмотря да давнюю жестокую болѣзнь, всю силу яркаго таланта, всю крѣпость глубокаго ума» <...>

«Общественное значеніе Салтыкова было такъ велико, что въ этомъ отношеніи съ нимъ не равнялся ни одинъ изъ нашихъ писателей послѣ Гоголя,

котораго Салтыковъ и былъ прямымъ преемникомъ, роднымъ сыномъ по роду таланта и по свойству своей общественной заслуги». <...>

«Человѣка этого, рожденнаго съ сердцемъ добрымъ, съ тою удвоенною способностью страдать, которая есть печальная привилегія натуръ избранныхъ, жизнь напоила оцтомъ и желчью, насытила злобою на препятствія, на разочарованія, на пошлость и фальшь, на безсиліе порывовъ, на болѣзни... Когда, бывало, послѣ нѣсколькихъ произнесенныхъ словъ, онъ задыхался отъ кашля, въ лицѣ выражалось гнѣвное страданіе, а руки безпомощно опускались, — въ такія минуты онъ казался живою аллегоріей своей судьбы и положенія не своего только, но и многихъ, многихъ съ нимъ людей... Нѣтъ болѣе Салтыкова и нѣтъ ему преемника. Но самого его не забудетъ никто изъ его знавшихъ, а написаннаго имъ никогда не забудетъ Россія».

2-й ведущий. Мастерство Щедрина-сатирика проверено самым строгим и беспристрастным критиком — временем. Его образы вошли, как бы, в самый состав русского языка (премудрые пескари, глуповцы, помпадуры и т. д.). Нескончаемое множество других щедринских образов превратились в нарицательные образы-символы.

Сам Салтыков-Щедрин подчас скромно оценивал свою роль в литературе. «Писания мои, - размышлял он, - до такой степени проникнуты современностью, что ежели и можно думать, что они будут иметь какую-нибудь ценность в будущем, то именно и единственно как иллюстрация этой современности». Сатирические типы писателя пережили свою эпоху.